

УДК 343.98

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ –
АЛЬТЕРНАТИВА ПРОКУРОРСКОМУ НАДЗОРУ**

© 2020 г.

В.В. Семенчук

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел России, Хабаровск

semenchuk_ord@mail.ru

Поступила в редакцию 21.01.2020

Рассмотрены проблемные вопросы организации независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Изучение теоретических представлений, нормативных правовых актов, а также практики Европейского суда по правам человека позволило автору прийти к выводу, что текущая система прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью не отвечает критерию объективности. В качестве альтернативы предлагается создание системы текущего судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью. По мнению автора, предмет судебного контроля должен охватывать проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, а также проверочную закупку и оперативный эксперимент. Выдвинуты предложения, касающиеся организационной структуры судебного контроля.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; прокурорский надзор; судебный контроль; конституционные права граждан; проверочная закупка; оперативный эксперимент.

История развития общественных отношений свидетельствует о необходимости использования негласных методов и средств для эффективного противодействия преступности. При этом негласный характер оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), предполагающий возможность вмешательства в личную жизнь человека, вызывает необходимость контроля за ее осуществлением. В настоящее время согласно гл. VI Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) субъектами контрольно-надзорной деятельности являются Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, прокуратура РФ и руководители органов, осуществляющих ОРД (ведомственный контроль).

Организация контрольно-надзорной деятельности должна соответствовать субъектно-пространственной структуре ОРД, тем самым не снижая оперативности. При этом многосубъектность и территориальная распределенность ОРД препятствуют эффективному и оперативному использованию контрольных полномочий высших органов власти (Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ). Приближенной к оперативным подразделениям является система ведомственного контроля и прокурорского надзора. Однако первый не отвечает критерию независимости и в связи с этим не является безусловной гарантией от возможных злоупотреблений. В свою очередь, характер функций, выполняемых прокуратурой РФ, также ставит вопрос о возможности осу-

ществления объективного надзора за ОРД в части соблюдения прав и свобод человека.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре) на органы прокуратуры возложены как надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, так и связанные между собой функции по противодействию преступности (координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и уголовное преследование).

Функция координации согласно Указу Президента РФ от 18.04.1996 № 567 [1] сама по себе не предусматривает каких-либо контрольных полномочий прокуратуры. При этом в научных работах высказываются мнения о том, что органы прокуратуры в рамках координации деятельности по борьбе с преступностью должны обладать надзорными полномочиями, в т.ч. за решением задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений.

Так, Ф. Кобзаревым отмечалась ведущая роль прокуратуры в уголовном преследовании, проявляющаяся в координации не только уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов, но и ОРД [2]. К. Амирбеков, сетуя на недостаток властных полномочий прокуратуры в рамках координации борьбы с преступностью, предлагал трансформировать координационную функцию в функцию надзора при координации деятельности правоохранительных органов [3].

По мнению М.М. Манукова, деятельность уполномоченного прокурора в рамках надзора за ОРД распространяется не только на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечение выполнения задач ОРД, связанных с противодействием преступности. Данным автором выдвигался тезис, что «лишь прокурор, проявляя абсолютную непредвзятость и действуя исключительно в общегосударственных (а не узковедомственных) интересах, может выступать в качестве непосредственного руководителя (координатора) совместной деятельности правоохранительных органов, включая субъектов ОРД, в борьбе с преступностью» [4]. На наш взгляд, вывод об «абсолютной непредвзятости» органов прокуратуры категоричен и допустим только в рамках координации деятельности по борьбе с преступностью, но никак не с учетом одновременного обеспечения соблюдения прав и свобод человека.

В свою очередь, А.В. Спириным предлагалось в число оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) внести поручение государственного обвинителя (прокурора) и включить прокурора в число субъектов – получателей результатов ОРД. Мотивировалось это тем, что в ходе представления обвинения в суде прокурор не может собрать новые доказательства, поэтому ему требуется использование ресурсов ОРД [5]. В работе других авторов отмечался случай направления результатов ОРД по запросу прокуратуры в рамках осуществления государственного обвинения [6]. По данному предложению возникает вопрос: как может быть эффективно осуществлен надзор за соблюдением прав и свобод человека при осуществлении ОРД в случае проведения ОРМ по поручению прокурора? В подобной ситуации прокурор является заинтересованной стороной, что ведет к конфликту интересов.

Представления о возможности сочетания функции по обеспечению гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления ОРД с одновременным контролем за решением задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений также нашли отражение в ведомственных нормативных правовых актах Генпрокуратуры РФ.

В Приказе Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 [7] отмечается обязанность сотрудников прокуратуры в рамках надзора за ОРД тщательно проверять полноту принимаемых мер при решении задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению лиц, причастных к их совершению. В Приказе Генпрокуратуры

России от 29.08.2014 № 454 указанные полномочия продублированы в части надзора за выявлением и раскрытием преступлений коррупционной направленности [8].

Согласно совместному Указанию Генпрокуратуры РФ и МВД РФ уполномоченные прокуроры должны одновременно обращать особое внимание на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ, а также выполнение задач ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению виновных и розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда либо уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыску без вести пропавших граждан [9].

В свою очередь, в Приказе Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 [10] уже содержатся конкретные механизмы осуществления надзора за выполнением задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений. Так, уполномоченный прокурор обязан выносить мотивированное постановление либо требовать передачи результатов ОРД в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Исходя из приложения № 2 к приказу, подобные постановления выносятся, когда органом, осуществляющим ОРД, несмотря на достаточность собранных материалов, не предпринималось самостоятельных попыток представления результатов ОРД либо когда данные материалы без проведения процессуальной проверки необоснованно возвращены органом предварительного расследования.

На основании изложенного можно прийти к промежуточному выводу, что в результате сочетания функций по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и уголовного преследования в ведомственных нормативных правовых актах Генпрокуратуры РФ появилась новая функция – надзор за решением задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений.

Деятельность прокуратуры, как и любого другого государственного органа, должна быть направлена на достижение конкретных целей, а без потери ее эффективности затруднительно совместить контроль за решением задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений с надзором за соблюдением прав и свобод человека в ОРД.

На эффективность выполнения данных функций также может оказать влияние совмещение указанных направлений деятельности прокуратуры в статистической отчетности. В

ведомственных нормативных правовых актах Генпрокуратуры РФ, несмотря на отсутствие четких критериев оценки эффективности, существует значительное количество показателей, подлежащих учету.

В Приказе Генпрокуратуры России от 27.03.2017 № 199 [11] в число статистических показателей включены количество выявленных нарушений законов и количество возбужденных уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. В связи с тем что признаки преступной деятельности могут быть выявлены в рамках общего надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, противоречие между указанными показателями отсутствует.

Другая ситуация характерна для организации прокурорского надзора за ОРД. В приложении № 1 к Приказу Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 предусмотрены статистические показатели, отражающие как количество выявленных нарушений федерального законодательства об ОРД и результаты деятельности по рассмотрению жалоб в прокуратуру на действия и решения субъектов ОРД, так и количество постановлений, вынесенных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, о направлении материалов ОРД для решения вопроса об уголовном преследовании.

А. Мыцков ранее отмечал, что оценка деятельности органов прокуратуры по числовым показателям статистических отчетов толкает прокуроров «на то, чтобы строить работу, исходя не столько из состояния законности и штатно-ресурсных возможностей, сколько из необходимости получить заветные показатели в отчете» [12]. В свою очередь, система показателей, представленная в ведомственных нормативных актах Генпрокуратуры России, позволяет сделать вывод о заинтересованности как в выявлении преступлений, так и в выявлении нарушений законности при осуществлении ОРД. Из этого возникает вопрос, что приоритетнее: выявление нарушений прав граждан при осуществлении ОРД либо руководящая роль прокуратуры в решении задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений.

В целом, хотя положения ФЗ о прокуратуре и предусматривают независимость органов прокуратуры от федеральных органов государственной власти и недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора, совмещение в одном органе противоположных по своей природе функций может повлечь конфликт интересов, с перекосом в одну либо другую сторону.

В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно контроля

за осуществлением мер негласного наблюдения, к которым в отечественном понимании относятся негласные ОРМ, был выработан ряд подходов. Наиболее преимущественной формой контроля признавался судебный контроль, т.к. им обеспечиваются наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и надлежащей процедуры [13]. При этом отмечалось, что критерию объективности не соответствует возложение контрольных полномочий на органы уголовного преследования [14] или руководителя органа власти, проводящего мероприятие [15].

На текущем этапе развития отечественного уголовного судопроизводства вряд ли возможно возложение функции координации деятельности по борьбе с преступностью, а тем более уголовного преследования на какой-либо иной орган, нежели прокуратура. С другой стороны, для обеспечения объективного надзора за ОРД назревает необходимость трансформации прокурорского надзора за ОРД в текущий судебный контроль.

Из содержания главы VI ФЗ об ОРД видно, что судебные органы в качестве субъектов контрольной деятельности прямо не обозначены, а контрольная функция суда определена в других положениях ФЗ об ОРД (ст. 5 и 9). Конституционным Судом РФ (далее – КС РФ) отмечалось, что судебные органы осуществляют предварительный (на этапе санкционирования соответствующих ОРМ) и последующий контроль за действиями и решениями органов, осуществляющих ОРД, если эти действия и решения привели к нарушению прав и свобод лиц, в отношении которых проводились ОРМ [16; 17]. В теории также отмечались схожие подходы по этапам и сфере судебного контроля в ОРД [18; 19, с. 138–140; 20, с. 7–8; 21, с. 14].

При этом судебные органы не осуществляют текущий контроль за ОРД. Исключением является система уведомления об уничтожении результатов ОРМ, санкционированных судом, предусмотренная ст. 5 ФЗ об ОРД. Однако эта норма не имеет какого-либо императивного значения, т.к. у суда нет полномочий запретить уничтожение либо осуществить проверку результатов ОРМ.

Отсутствие текущих контрольных полномочий суда приводит к ряду негативных последствий. Так, судебные органы на этапе санкционирования практически не связаны ограничениями в принятии решений, т.к. не несут ответственности за их выполнение. Отсутствие необходимости соотнесения результатов санкционированных ОРМ с первоначальными основаниями для их проведения, а также затрудненный механизм обжалования решений в связи с их

негласным характером снижает ответственность за принятие решений в процессе санкционирования ОРМ. Ранее М.П. Поляков по данному поводу приводил справедливое замечание заместителя Нижегородского областного суда В.Ф. Попова, что неплохо было бы судье, занимающемуся разрешительной деятельностью, знать о результативности разрешенных им мероприятий [22, с. 243].

В результате на практике возникают негативные примеры, когда судебные решения, санкционирующие ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, не содержат даже указания на преступление (статьи УК РФ), в совершении которого подозревался объект ОРМ [23].

С другой стороны, в отличие от прокурорского надзора, судья лишен возможности инициативного контроля, в т.ч. относительно последствий данного им согласия на проведение ОРМ. Отечественные авторы, изучавшие основания для осуществления судебного контроля за ОРД, в целом приходили к неутешительному выводу, что «судья, с каким бы нарушением закона, прав и свобод человека и гражданина ни сталкивался, сам и по своей инициативе ничего сделать для устранения этих нарушений не в состоянии до тех пор, пока не последует соответствующее обращение заинтересованного лица» [24].

В случае создания системы текущего судебного контроля должен быть четко определен его предмет, в т.ч. основания проведения и полномочия судей. Необходимо учесть негативный опыт современного прокурорского надзора, когда неопределенность закона относительно поводов его инициирования приводит к восполнению пробелов в ведомственных актах Генпрокуратуры России, не регламентирующих деятельность субъектов ОРД, что приводит к конфликту проверяющих и проверяемых.

На наш взгляд, предмет текущего судебного контроля, в первую очередь, должен охватывать проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, что обосновывается высокой степенью их вмешательства в неприкосновенность личной жизни граждан, а также негласным характером, существенно ограничивающим возможность самостоятельного обжалования.

В ходе текущего контроля судебные органы должны обладать нижеперечисленными правами.

1) Право иметь возможность ознакомления с результатами ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

В практике ЕСПЧ неоднократно указывалось, что надзирающий орган должен иметь возможность ознакомиться с результатами санкционированного им мероприятия [14], в том числе путем уведомления о его результатах

[15], а также контролировать соблюдение закона при его проведении. В деле «Ван Пелт против Нидерландов» [25] положительно оценивалась практика Нидерландов представлять промежуточный отчет о проведении прослушивания телефонных переговоров (далее – ПТП) прокурору и следователю через две недели после его начала. На наш взгляд, реализация подобного положения возможна и путем надления суда правом ознакомляться с результатами санкционированного им ОРМ.

Для оценки обоснованности проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, судебные органы должны располагать общими сведениями о порядке их проведения. Уже на стадии санкционирования судья должен представлять, как будет реализована выданная им санкция, а впоследствии – иметь возможность обнаружить соответствие между санкционированными и фактически осуществленными действиями.

Особого внимания заслуживает организация контроля за учетом проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (в первую очередь ОРМ ПТП и «снятие информации с технических каналов связи»). В решении ЕСПЧ по делу Романа Захарова [26] было критически отмечено, что отсутствие уведомлений операторов связи о проведении ОРМ способствует произволу при проведении ПТП. Подобный вывод ЕСПЧ обосновывался положениями п. 5.4 Технических требований к системе технических средств по обеспечению функций ОРМ на сетях подвижной радиотелефонной связи [27], согласно которым исключается возможность регистрации в системных журналах и на других видах носителей сведений о контролируемых абонентах и взаимодействии системы технических средств по обеспечению ОРМ (СОРМ) и удаленного пункта управления (ПУ).

Сославшись на свою прецедентную практику [28], ЕСПЧ отмечал особую важность обязанности органов, осуществляющих прослушивание, вести его учет для обеспечения эффективного доступа надзирающего органа к деталям проведенных мероприятий. По мнению ЕСПЧ, отсутствие учета делает любые механизмы надзора неспособными обнаруживать незаконное прослушивание, в т.ч. не позволяет установить, что ОРМ могло проводиться без судебного разрешения.

Стоит согласиться с важностью учета ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, т.к. если есть возможность их неучтенного проведения, система контроля неэффективна, а санкционирование будет осуществляться только в случаях, когда их результаты планируется ис-

пользовать в доказывании. В иных же случаях, когда ОРМ проводились не для законных целей борьбы с преступностью, независимый контроль будет отсутствовать.

Однако вызывает сомнение позиция ЕСПЧ о возложении на операторов связи функции учета ОРМ, проводимых на каналах связи. В настоящее время предоставление услуг связи осуществляется преимущественно коммерческими, а не государственными учреждениями. Для сотовой связи это в первую очередь «большая тройка» операторов («Мегафон», МТС, «Вымпелком»), в случае же предоставления доступа к сети Интернет количество операторов еще больше. Возложение функции учета на операторов связи является угрозой разглашения фактов проведения рассматриваемых ОРМ, снижающей эффективность методов ОРД. Из данной угрозы также вытекает проблема разглашения информации о личной жизни граждан. Возможностями доступа и контроля над учетом проведенных ОРМ могут быть наделены судебные органы, что позволит, во-первых, контролировать обоснованность проведения ОРМ, а во-вторых, исключить доступ неуполномоченных лиц к информации об их проведении.

2) Право иметь возможность выдачи обязательных предписаний о прекращении проведения ОРМ в случае выявления нарушений закона.

Введение системы текущего судебного контроля должно предполагать создание конкретных механизмов реализации полномочий, в т.ч. по возложению обязанности устранять нарушения законности. Формы реагирования при этом должны быть предусмотрены ФЗ об ОРД. Пример подобной нормы уже содержится в ст. 5 данного закона, предусматривающей право суда обязать субъекта ОРД предоставить лицу сведения о проведенных в отношении него ОРМ.

Безусловно, субъект ОРД может обосновать свою позицию перед судебными органами о соблюдении законности при проведении ОРМ либо обжаловать решение суда в вышестоящий орган, но все же вступившие в законную силу решения судебных органов должны быть обязательны для исполнения.

По аналогии с УПК РФ возможна проработка организации судебного контроля за длительностью проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. В настоящее время ч. 5 ст. 186 УПК РФ предусмотрено, что следственное действие – контроль и запись телефонных и иных переговоров, которое схоже с ПТП, прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Соответственно уголовно-процессуальным законодательством предполагается обоснование необходимости соответствующего следственного действия в процессе его проведения, а не только на этапе санкционирования.

Несмотря на близость указанного следственного действия и ОРМ ПТП, ФЗ об ОРД не предусматривает необходимости оценки целесообразности его проведения после санкционирования. Судебные органы также не уполномочены испрашивать сведения о целесообразности проведения ОРМ в период действия санкции. При этом в ходе проведения ОРМ сведения, послужившие для них первоначальными основаниями, не всегда находят подтверждение. Например, может быть установлено, что документированное преступление относится к категории дознания либо вообще имеют место признаки административного правонарушения, а не преступления. Относительно второго случая КС РФ прямо указывал на необходимость прекращения ОРМ и дела оперативного учета [29].

Прекращение проведения рассматриваемых ОРМ должно быть связано с отсутствием целесообразности в их проведении, когда либо цели достигнуты, либо нет возможности их достижения. Решение о прекращении должно приниматься в первую очередь инициатором ОРМ, что, как правило, имеет место на практике. В то же время закон не предусматривает необходимости принятия данного решения, что способствует необоснованному затягиванию сроков проведения ОРМ. Так, отечественными авторами приводился пример семикратного продления ПТП в отношении одного и того же лица, с общей его продолжительностью в три с половиной года. В результате удалось задокументировать и доказать лишь пособничество в совершении преступления средней тяжести, совершенного за пределами срока давности, что свидетельствует о явно несоразмерной длительности ОРМ тяжести содеянного [30].

С целью повышения эффективности проведения ОРМ, предупреждения затягивания сроков документирования судебные органы могут быть наделены правом получать сведения о целесообразности проведения ОРМ в период действия санкции, а в случае если такая целесообразность отпала – решать вопрос о прекращении разрешения на проведение ОРМ.

3) Право обязывать субъект ОРД осуществлять уничтожение результатов ОРМ в случае обнаружения нарушений закона.

В ходе изучения результатов санкционированных ОРМ, в случае обнаружения нарушений законности суд должен обладать полномочиями разрешать судьбу собранных данных путем вы-

дачи обязательных предписаний. Решение подобного вопроса должно осуществляться с учетом характера допущенных нарушений. Например, наличие технических ошибок в документах на проведение ОРМ не должно однозначно вести к принятию решения об уничтожении их результатов, с другой стороны, выявление фальсификаций, отсутствие оснований и несоблюдение условий их проведения будет поводом для негативной оценки результатов ОРД.

В рамках данного направления в ФЗ об ОРД должна быть конкретизирована роль суда в решении судьбы результатов ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, проводимых в случаях, не терпящих отлагательств. При рассмотрении ходатайства на проведение начатого ОРМ судья одновременно должен разрешить вопрос о возможности использования уже собранных сведений. В случаях когда по истечении периода неотложного проведения ОРМ (48 часов) пропала целесообразность его дальнейшего проведения, вопрос использования собранных данных также может быть согласован с судом. Наконец, в ситуации когда судья отказал в проведении ОРМ в связи с отсутствием достаточных оснований, должен быть решен вопрос об уничтожении уже полученных результатов.

Введение процедуры изучения и фильтрации на стадии текущего судебного контроля будет препятствовать необоснованному использованию результатов ОРД, полученных с грубыми нарушениями закона, в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и доказывания. В настоящее время подобные факты обнаруживаются преимущественно на стадии судебного рассмотрения уголовных дел.

Другой вопрос необходимости текущего судебного контроля связан с проведением ОРМ «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент», в ходе которых существует риск провокации преступления. ЕСПЧ неоднократно указывал на проблемы правовой регламентации указанных ОРМ в ФЗ об ОРД. Первоначально в качестве частного случая в решении по делу «Худобин против Российской Федерации» [31] отмечалось, что в отсутствие текущего независимого контроля за проведением проверочной закупки роль более позднего контроля со стороны суда первой инстанции являлась решающей. В связи с тем что суд при рассмотрении дела по существу не проанализировал обстоятельства, позволявшие разграничить провокацию и законно проведенное ОРМ, судебное разбирательство было признано ЕСПЧ «несправедливым».

В последующих решениях [32; 33] ЕСПЧ ужесточил свою позицию, высказав претензии в

целом к отечественному оперативно-розыскному законодательству, призывая к переходу от ведомственного к судебному либо прокурорскому санкционированию проверочных закупок. Согласно обзору ЕСПЧ, проведенному в ходе рассмотрения дела «Веселов и другие против Российской Федерации» [32], в странах, находящихся в юрисдикции ЕСПЧ, кроме России, только в Ирландии и Великобритании осуществляется ведомственное санкционирование проверочных закупок. В других странах санкционирование осуществляется преимущественно либо судом, либо прокуратурой.

Аналогичные замечания отмечались и по отношению к оперативному эксперименту [34]. В дальнейшем позиция ЕСПЧ относительно санкционирования и контроля за проведением данных ОРМ повторялась в делах Егорова [35] и Мамонтова [36].

На наш взгляд, эффективная система противодействия провокациям при проведении рассматриваемых ОРМ может существовать и с сохранением процедуры ведомственного санкционирования. Примером этого, положительно оцененным ЕСПЧ, является опыт Великобритании, где санкционирование аналогичных ОРМ возложено на специально уполномоченное должностное лицо, входящее в структуру государственного органа, осуществляющего ОРД. Гарантией же законности при проведении ОРМ является возможность обжалования действий должностных лиц, проводивших мероприятия, и широкий диапазон прав суда на получение информации от государственных органов [32].

В России судебное санкционирование рассматриваемых ОРМ может быть компенсировано текущим судебным контролем, в т.ч. уведомлением суда после проведения ОРМ и необходимостью представлять документы по его запросу. При этом судебный орган, установив нарушение законности, может обязать субъекта ОРД уничтожить результаты проведенного ОРМ.

В целом сужение предмета инициативного судебного контроля до ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а также проверочных закупок и оперативных экспериментов будет исключать подмену ведомственного контроля судебным, а также распыление усилий судебных органов. Выбор наиболее приоритетных направлений контроля будет способствовать повышению его качества, одновременно снижая избыточную нагрузку на субъектов ОРД. Сказанное не означает, что судья, осуществлявший контрольные полномочия, обнаруживший нарушения при проведении иных ОРМ, не должен принять меры по восстановлению нарушенных прав. Помимо собственного

усмотрения, в качестве внешних информационных поводов для инициирования контрольных процедур, как и сейчас, также могут рассматриваться жалобы граждан в суд.

В настоящее же время в ходе современного прокурорского надзора его предмет, исходя из содержания ведомственных актов Генпрокуратуры России, наоборот, имеет расплывчатые очертания. В ходе надзора зачастую рассматривается не законность и обоснованность проведения ОРМ, а отдельные аспекты ведения оперативно-розыскного производства. При этом не учитывается, что согласно ч. 3 ст. 10 ФЗ об ОРД факт заведения дела оперативного учета сам по себе не является основанием для проведения ОРМ. На наш взгляд, необходимо изучать правомерность проведения ОРМ в рамках указанных дел, а организацию оперативно-розыскного производства оставить ведомственному контролю.

Важным вопросом совершенствования судебного контроля за ОРД является его организационное построение. В настоящее время у судей отсутствует специализация в части рассмотрения вопросов санкционирования ОРМ и рассмотрения жалоб граждан в данной сфере. Контрольные полномочия возлагаются на председателей судов, а также судей, имеющих доступ к государственной тайне, и зачастую воспринимаются последними как обременение, отвлекающее от выполнения первоочередных обязанностей.

А.В. Смирнов, рассматривая эффективность судебного контроля в досудебном производстве, отмечал, что «судьи, чьей основной задачей является рассмотрение дел по существу, большую часть рабочего времени вынуждены посвящать рассмотрению жалоб участников процесса, даче разрешений на заключение под стражу, проведение органами расследования следственных действий и ОРМ». При этом судьи не успевают подробно вникать в вопросы санкционирования и относятся к принятию решений формально. С другой стороны, загруженность «непрофильными» вопросами снижает качество рассмотрения основных уголовных дел [37].

И.С. Федотов, являющийся представителем судебного сообщества, также отмечал, что рассмотрение ходатайств следователей в ходе «дежурной» недели фактически лишает судью возможности проведения судебных заседаний для рассмотрения уголовных дел по существу [38]. Подобное мнение могло быть высказано и по отношению к судебному контролю за ОРД.

При этом создание института текущего судебного контроля предполагает не только пассивное рассмотрение ходатайств о проведении ОРМ, но и последующие действия по контролю

за их проведением, усиливающие вовлеченность суда. Указанные обстоятельства вызывают необходимость выделения отдельной категории судей, которые осуществляли бы санкционирование проведения ОРМ, а также последующий контроль и рассмотрение жалоб граждан на осуществление ОРД.

Рядом ученых предлагалось введение института следственных судей для осуществления судебного контроля в досудебном производстве. В рамках контроля за ОРД на них предлагалось возложить контрольные функции за ограничением или стеснением конституционных прав и свобод личности (в т.ч. по санкционированию ОРМ, ограничивающих конституционные права), а также по обжалованию действий и решений органа дознания [39, с. 10, 22; 40; 41]. Данная концепция лишь в небольшой своей части касается контроля за ОРД, а ее внедрение в полном объеме предполагает перестройство всего досудебного производства, что скажется негативно на организации борьбы с преступностью в период «шоковой» реформы уголовного судопроизводства.

Относительно судебного контроля за ОРД рассматриваемая концепция также обладает рядом изъянов. Можно согласиться с критикой [42; 43] относительно того, что при включении следственных судей в состав судов на уровне субъекта РФ с учетом удаленности пунктов дислокации оперативных подразделений от региональных столиц снизится оперативность принятия решений о проведении ОРМ, а также усложнится возможность контроля за осуществлением ОРД. Труднореализуемыми также представляются положения [39, с. 28], предусматривающие выезд следственного судьи на место проведения ОРМ с целью разрешения комплекса процедурных правил по проведению мероприятия, установления аргументов стороны защиты, оценки полученных результатов с точки зрения соответствия их требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

В целом представленная концепция не всегда реализуема, а в части ОРД ограничивается исключительно судебным контролем за санкционированием ОРМ и рассмотрением жалоб граждан, не включая возможности текущего судебного контроля. На наш взгляд, совершенствование судебного контроля возможно и без внедрения института следственных судей, путем выделения в структуре судов отдельной категории судей с закреплением за ними контрольных полномочий.

Специализация подобных судей должна охватывать процедуры санкционирования от-

дельных ОРМ, контроль за их проведением, а также рассмотрение жалоб граждан на осуществление ОРД. Подобный подход является гарантией вынесения беспристрастного решения на стадии судебного контроля. В связи с этим стоит согласиться с мнением В.Ю. Мельникова о том, что «следственный судья не должен отвечать за результаты уголовного преследования, осуществлять уголовное преследование, а затем участвовать в вынесении приговора» [44]. В настоящее же время возможна ситуация, когда судья, санкционировавший проведение ОРМ на стадии оперативной разработки, в дальнейшем может заниматься рассмотрением уголовного дела в отношении этих же лиц.

При этом нельзя согласиться с В.И. Ивановым, предлагавшим осуществлять судебный контроль законности действий сотрудников оперативных подразделений при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, после того, как было принято решение о представлении результатов данных ОРМ следователю. Результаты данных проверок предлагалось оформлять постановлением с последующим приобщением его к уголовному делу [20, с. 8].

Подобное «подтверждение» результатов ОРД, на наш взгляд, выглядит излишним, во-первых, потому, что не исключает необходимости их последующего изучения судьей, рассматривающим уголовное дело по существу, и либо приводит к двойной работе, либо умаляет право судьи самостоятельно изучить представленные доказательства. Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 [45] при проведении проверки в рамках ст. 125 УПК РФ судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния. Во-вторых, проверка результатов ОРД на стадии представления, а не проведения ОРМ, снижает оперативность судебного контроля. В-третьих, возможность проверки законности действий будет исключена, если результаты ОРД не представлялись в уголовный процесс.

Выделение отдельной функциональной специализации по контролю за ОРД должно учитывать региональные особенности. При этом необходимо учитывать текущую вовлеченность суда в решение вопросов судебного контроля за ОРД (количество рассмотренных ходатайств о проведении ОРМ, жалоб на проведение ОРМ). Например, в некоторых судах «входящий» поток ходатайств на санкционирование ОРМ значителен и соответственно существует целесо-

образность выделения отдельного судьи для выполнения функций судебного контроля. С другой стороны, в удаленных судах, на территории обслуживания которых отсутствуют возможности проведения большинства ОРМ судебного санкционирования, необходимость судебного контроля по большей части будет возникать в случае санкционирования обследования жилых помещений и обжалования проведения ОРМ. В связи с этим рассмотрение подобных вопросов может быть возложено на председателей судов либо лиц их замещающих. В случае участия в судебном контроле за ОРД эти же судьи не должны участвовать в последующем рассмотрении по существу уголовного дела, содержащего результаты ранее изученных ОРМ.

Важной составляющей совершенствования судебного контроля является как расширение информационного обеспечения деятельности суда путем предоставления доступа к ведомственным нормативным актам, регламентирующим организацию и тактику ОРД, так и проведение профессиональной подготовки специализированных судей. Для возложения на судей соответствующих функциональных обязанностей помимо оформления допуска к государственной тайне целесообразно прохождение обучения в форме повышения квалификации. Специализированной образовательной организацией, осуществляющей подготовку кадров для судебной системы, в настоящее время является ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Повышение квалификации судей по вопросам контроля за ОРД требует знания не только законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, но и ведомственных нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику ОРД, по крайней мере в объеме, позволяющем иметь представление о содержании ОРМ. В связи с этим реализация программ повышения квалификации только силами указанного вуза не представляется эффективной, что требует привлечения образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, относящихся к субъектам ОРД.

Список литературы

1. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1958.
2. Кобзарев Ф. Координационная деятельность по борьбе с преступностью // Законность. 2005. № 4. С. 42–44.
3. Амирбеков К. Статус прокурора в координационной деятельности // Законность. 2005. № 10. С. 19–20.

4. Мануков М.М. Координация прокурором борьбы с преступностью в ходе надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности // *Административное и муниципальное право*. 2014. № 9. С. 950–954.
5. Спирин А.В. Использование государственным обвинителем результатов оперативно-розыскной деятельности // *Законность*. 2018. № 3. С. 18–22.
6. Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // *Законность*. 2017. № 7. С. 21–23.
7. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности: приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 // *Законность*. 2012. № 3.
8. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 № 454 // *Законность*. 2014. № 12.
9. О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: указание Генпрокуратуры РФ № 215/69, МВД РФ № 1/7818 от 29.09.2008. Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 // *Законность*. 2011. № 5.
11. Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Основные показатели работы прокурора» по форме ПМ: приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2017 № 199. Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Мыщиков А. Как оценивать деятельность прокуратуры? // *Законность*. 2007. № 9. С. 8–11.
13. Case of Klass and others v. Germany (Application no. 5029/71). Judgment Date 06.09.1978 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57510> (дата обращения: 20.01.2020).
14. Case of Iordachi and others v. Moldova (Application no. 25198/02). Judgment Date 10.02.2009 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108731> (дата обращения: 20.01.2020).
15. Case of Association for European integration and human rights and Ekimdzhiiev v. Bulgaria (Application no. 62540/00). Judgment Date 28.06.2007 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-191300> (дата обращения: 20.01.2020).
16. Определение КС РФ от 22 декабря 2015 г. № 3025-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Определение КС РФ от 27.06.2017 № 1421-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный. М.: Деловой двор, 2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 210 с.
20. Иванов В.И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 23 с.
21. Маслов В.В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 22 с.
22. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Нижний Новгород, 2001. 260 с.
23. Case of Avanesyan v. Russia (Application no. 41152/06). Judgment Date 18.09.2014 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146386> (дата обращения: 20.01.2020).
24. Никитин Е.Л., Литвинова И.В. Судебный контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности: за и против // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. № 3 (104). С. 240–244.
25. Case of Van Pelt v. the Netherlands (Application no. 20555/92). Decision Date 06.04.1994 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1826> (дата обращения: 20.01.2020).
26. Case of Roman Zakharov v. Russia (Application no. 47143/06). Judgment Date 04.12.2015 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения: 20.01.2020).
27. О технических требованиях к системе технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи Российской Федерации: приказ Госкомсвязи РФ от 20.04.1999 № 70 // *СвязьИнформ*. 1999. № 6.
28. Case of Kennedy v. The United Kingdom (Application no. 26839/05). Judgment Date 18.05.2010 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98473> (дата обращения: 20.01.2020).
29. Определение КС РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 1 (81). С. 171–181.
31. Case of Khudobin v. Russia (Application no. 59696/00). Judgment Date 26.10.2006 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77692> (дата обращения: 20.01.2020).
32. Case of Veselov and others v. Russia (Application no. 23200/10, 24009/07, 556/10). Judgment Date 02.10.2012 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113289> (дата обращения: 20.01.2020).
33. Case of Lagutin and others v. Russia (Application no. 6228/09, 19678/07, 52340/08, 7451/09, 19123/09). Judgment Date 24.04.2014 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142518> (дата обращения: 20.01.2020).
34. Case of Nosko and Nefedov v. Russia (Application no. 5753/09, 11789/10). Judgment Date 30.10.2014 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-147441> (дата обращения: 20.01.2020).

35. Case of Yegorov and Others v. Russia (Application no. 51643/08, 54070/08, 20094/09, 35161/09, 4619/10, 62237/10, 67534/10, 73323/10, 29637/11, 32804/11, 41447/11, 46131/11, 54726/12). Judgment Date 15.03.2016 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161375> (дата обращения: 20.01.2020).

36. Case of Mamontov and Others v. Russia (Application no. 46796/06, 13260/10, 52082/10). Judgment Date 21.06.2016 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163804> (дата обращения: 20.01.2020).

37. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 20.01.2020).

38. Федотов И.С. Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 5. С. 94–100.

39. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 48 с.

40. Муратова Н.Г. Проект Федерального закона «О следственных судьях в Российской Федерации» / Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/files/d2/69/d269ac8018>

dae9eb45441c7c76b00ac0.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

41. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации / Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

42. О следственных судьях (предложения руководителя Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Морщаковой) / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/64d/2.doc> (дата обращения: 20.01.2020).

43. Головкин Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции / Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html (дата обращения: 20.01.2020).

44. Мельников В.Ю. Необходимость дальнейшего совершенствования института судебного контроля // Российский судья. 2015. № 7. С. 25–27.

45. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

JUDICIAL CONTROL OVER INVESTIGATIVE OPERATIONS AS AN ALTERNATIVE TO THE PROSECUTORIAL OVERSIGHT

V.V. Semenchuk

The article discusses some problematic issues of organizing independent control of investigative operations. The study of theoretical concepts, normative legal acts, as well as the practice of the European Court of Human Rights allowed the author to come to a conclusion that the current system of prosecutorial oversight of investigative operations does not meet the criterion of objectivity. As an alternative, it is proposed to create a system of current judicial control of investigative operations. According to the author, the subject of judicial control should cover the conduct of investigative measures that restrict the constitutional rights of citizens, and police operations in which there is a risk of provocation of a crime. The author concludes with some proposals regarding the organizational structure of judicial control.

Keywords: investigative operations, prosecutorial oversight, judicial control; constitutional rights of citizens, undercover police operations, entrapment.

References

1. O koordinacii deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'yu: ukaz Prezidenta RF ot 18.04.1996 № 567 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 17. St. 1958.
2. Kobzarev F. Koordinacionnaya deyatel'nost' po bor'be s prestupnost'yu // Zakonnost'. 2005. № 4. S. 42–44.
3. Amirbekov K. Status prokurora v koordinacionnoj deyatel'nosti // Zakonnost'. 2005. № 10. S. 19–20.
4. Manukov M.M. Koordinaciya prokurorom bor'by s prestupnost'yu v hode nadzora za zakonnost'yu operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 9. S. 950–954.
5. Spirin A.V. Ispol'zovanie gosudarstvennym obvinitelem rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Zakonnost'. 2018. № 3. S. 18–22.
6. Kolesnikov A.V., Belencova M.Yu. Predstavlenie prokurorom rezul'tatov ORD pri podderzhanii obvineniya v sude po delu ob ubijstve, sovershenom v ispravitel'nom uchrezhdenii v usloviyah neochevidnosti // Zakonnost'. 2017. № 7. S. 21–23.
7. Ob organizacii raboty organov prokuratury Rossijskoj Federacii po protivodejstviiu prestupnosti: prikaz Genprokuratury Rossii ot 16.01.2012 № 7 // Zakonnost'. 2012. № 3.
8. Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korruptcii: prikaz Genprokuratury Rossii ot 29.08.2014 № 454 // Zakonnost'. 2014. № 12.
9. O poryadke predstavleniya organami vnutrennih del operativno-sluzhebnyh dokumentov s cel'yu osushchestvle-

niya prokurorami nadzora za ispolnieniem Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: ukazanie Genprokuratury RF № 215/69, MVD RF № 1/7818 ot 29.09.2008. Dokument oficial'no opublikovan ne byl. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti: prikaz Genprokuratury Rossii ot 15.02.2011 № 33 // Zakonnost'. 2011. № 5.

11. Ob utverzhdenii i o vvedenii v dejstvie statisticheskogo otcheta «Osnovnye pokazateli raboty prokurora» po forme PM: prikaz Genprokuratury Rossii ot 27.03.2017 № 199. Dokument oficial'no opublikovan ne byl. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

12. Mycykov A. Kak ocenivat' deyatel'nost' prokuratury? // Zakonnost'. 2007. № 9. S. 8–11.

13. Case of Klass and others v. Germany (Application no. 5029/71). Judgment Date 06.09.1978 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57510> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

14. Case of Iordachi and others v. Moldova (Application no. 25198/02). Judgment Date 10.02.2009 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108731> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

15. Case of Association for European integration and human rights and Ekimdzhev v. Bulgaria (Application no. 62540/00). Judgment Date 28.06.2007 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-191300> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

16. Opredelenie KS RF ot 22 dekabrya 2015 g. № 3025-O. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

17. Opredelenie KS RF ot 27.06.2017 № 1421-O. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

18. Vagin O.A., Isichenko A.P., Chechetin A.E. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: postatejnyj. M.: Delovoj dvor, 2009. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

19. Shatohin I.D. Princip uvazheniya i soblyudeniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Dis. ... kand. jurid. nauk. Bar-naul, 2018. 210 s.

20. Ivanov V.I. Sudebnyj kontrol' za osushchestvleniem operativno-rozysknyh meropriyatij: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2011. 23 s.

21. Maslov V.V. Deyatel'nost' suda po obespecheniyu prav i zakonnyh interesov grazhdan v processe operativno-rozysknyh meropriyatij: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2011. 22 s.

22. Polyakov M.P. Ugolovno-processual'naya interpretaciya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti. Nizhnij Novgorod, 2001. 260 s.

23. Case of Avanesyan v. Russia (Application no. 41152/06). Judgment Date 18.09.2014 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146386> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

24. Nikitin E.L., Litvinova I.V. Sudebnyj kontrol' v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti: za i protiv // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2015. № 3 (104). S. 240–244.

25. Case of Van Pelt v. the Netherlands (Application no. 20555/92). Decision Date 06.04.1994 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1826> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

26. Case of Roman Zakharov v. Russia (Application no. 47143/06). Judgment Date 04.12.2015 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

27. O tekhnicheskikh trebovaniyah k sisteme tekhnicheskikh sredstv dlya obespecheniya funkcij operativno-rozysknyh meropriyatij na setyah elektrosvyazi Rossijskoj Federacii: prikaz Goskomsvyazi RF ot 20.04.1999 № 70 // Svyaz'Inform. 1999. № 6.

28. Case of Kennedy v. The United Kingdom (Application no. 26839/05). Judgment Date 18.05.2010 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98473> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

29. Opredelenie KS RF ot 14 iyulya 1998 g. № 86-O. Dokument oficial'no opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

30. Chechetin A.E., Shatohin I. D. Prava lichnosti i operativno-rozysknaya deyatel'nost' // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1 (81). S. 171–181.

31. Case of Khudobin v. Russia (Application no. 59696/00). Judgment Date 26.10.2006 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77692> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

32. Case of Veselov and others v. Russia (Application no. 23200/10, 24009/07, 556/10). Judgment Date 02.10.2012 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113289> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

33. Case of Lagutin and others v. Russia (Application no. 6228/09, 19678/07, 52340/08, 7451/09, 19123/09). Judgment Date 24.04.2014 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142518> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

34. Case of Nosko and Nefedov v. Russia (Application no. 5753/09, 11789/10). Judgment Date 30.10.2014 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-147441> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

35. Case of Yegorov and Others v. Russia (Application no. 51643/08, 54070/08, 20094/09, 35161/09, 4619/10, 62237/10, 67534/10, 73323/10, 29637/11, 32804/11, 41447/11, 46131/11, 54726/12). Judgment Date 15.03.2016 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161375> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

36. Case of Mamontov and Others v. Russia (Application no. 46796/06, 13260/10, 52082/10). Judgment Date 21.06.2016 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163804> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

37. Smirnov A.V. Vozrozhdenie instituta sledstvennyh sudej v rossijskom ugolovnom processe / Rossijskoe agentstvo pravovoj i sudebnoj informacii. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (data obrashcheniya: 20.01.2020).

38. Fedotov I.S. Sudebnyj kontrol' v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam // Ugolovnoe pravo. 2016. № 5. S. 94–100.

39. Muratova N.G. Sistema sudebnogo kontrolya v ugolovnom sudoproizvodstve: voprosy teorii, zakonodatelnogo regulirovaniya i praktiki: Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2004. 48 s.

40. Muratova N.G. Proekt Federal'nogo zakona «O sledstvennyh sud'yah v Rossijskoj Federacii» / Sovet pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. URL: <http://president-sovet.ru/files/d2/69/d269ac8018dae9eb45441c7c76b00ac0.pdf> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

41. Morshchakova T.G. O kompetencii i poryadke formirovaniya instituta sledstvennyh sudej v Rossijskoj Federacii / Sovet pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. URL: <http://president-sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

42. O sledstvennyh sud'yah (predlozheniya rukovoditelya Postoyannoj komissii po grazhdanskomu

uchastiyu v pravovoj reforme Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka T.G. Morshchakovoj) / General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/64d/2.doc (data obrashcheniya: 20.01.2020).

43. Golovko L.V. Institut sledstvennyh sudej: amerikaniizatsiya putem manipulyatsii / Rossijskoe agentstvo pravovoj i sudebnoj informacii. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html (data obrashcheniya: 20.01.2020).

44. Mel'nikov V.Yu. Neobhodimost' dal'nejshego sovershenstvovaniya instituta sudebnogo kontrolya // Rossijskij sud'ya. 2015. № 7. S. 25–27.

45. O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat'i 125 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. № 1 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2009. № 4.